

Чжун Чжэнли, работавший вторым поваром, был человеком видным и упитанным. Среди присутствующих Чжун Цинжань выделялся больше всех. Его лицо не носило следов тяжелой жизни, щеки были румяными, а кожа, хотя и не такая светлая, как у Чжун Чжэнли, была значительно светлее, чем у остальных. Он был крепким и высоким, но уже можно было представить, что в будущем он станет красивым молодым человеком. Если не считать одежды, которая не могла сравниться с нарядами богатых юношей, в остальном он ничем не уступал.

Если бы Чжун Цинжань знал, как управляющий Чжоу его воспринимает, он бы возразил. Лишь последние несколько месяцев, благодаря улучшенному питанию во время болезни, он выглядел так хорошо. Раньше единственным его достоинством было крепкое телосложение, остальное нельзя было сравнить с нынешним состоянием.

Управляющий Чжоу не стал создавать трудности семье Чжун. Поскольку дедушка Чжун молчал, это означало, что он согласен с действиями Чжун Цинжаня. Он быстро прикинул, что это не окажет существенного влияния на ресторан «Хунтай», хотя и лишит его удобного способа контролировать семью Чжун. Поняв это, управляющий Чжоу приказал составить новый контракт.

Для крестьянского мальчика такого возраста, как Чжун Цинжань, это было вполне нормально. Видно, что семья его очень любила, и его слегка вызывающее поведение не привлекло особого внимания управляющего Чжоу.

Когда контракт переписали, Чжун Цинжань зачитал его содержание семье. Убедившись, что все в порядке, дедушка Чжун подписал и поставил печать, завершив сделку. Остальные вопросы поручили госпоже Тун, и, чтобы избежать сплетен, дедушка Чжун вместе с управляющим Чжоу отправился на кухню.

Вскоре на кухне остались только дедушка Чжун, его жена и управляющий Чжоу. Все посторонние были удалены.

Госпожа Тун подробно объяснила, как готовить «жареные улитки с соевой пастой» и «острых красных раков», начиная с подготовки ингредиентов и заканчивая процессом приготовления. Управляющий Чжоу наблюдал, а затем сам попробовал приготовить, после чего начал записывать все детали.

Когда все было объяснено, госпожа Тун представила самый важный ингредиент — имбирь, и тут же приготовила простое блюдо — жареного карася. Хотя вкус не мог сравниться с блюдами повара Вана, управляющий Чжоу сразу понял значение имбиря. Его несколько разочаровало, что все оказалось так просто. Неудивительно, что семья Чжун так тщательно скрывала этот секрет — стоило его раскрыть, и он терял ценность.

В душе управляющего Чжоу мелькнуло сожаление, но он быстро подавил его. Пятьдесят лянов не были для него значительной суммой, и он не хотел портить репутацию ресторана «Хунтай» из-за такой мелочи. Несмотря на легкое недовольство, он с улыбкой проводил дедушку Чжун и его жену.

Сделка была завершена, и семья Чжун перестала интересоваться управляющего Чжоу. Теперь он думал о том, как сохранить секрет. Если добавить только этот ингредиент, через несколько месяцев его могут раскрыть, а в худшем случае — уже через пару недель. Тогда доход от этих пятидесяти лянов окажется не таким уж большим.

Выйдя из ресторана, семья Чжун попрощалась с Чжун Чжэнли и медленно пошла дальше. Только выйдя из переулка, они смогли прийти в себя. Заработать деньги оказалось так просто!

Если бы они могли так делать несколько раз, семья Чжун быстро бы разбогатела. Но они понимали, что это было лишь мечтой. Если бы деньги были так легко заработать, они бы уже давно стали богатыми, а не ждали до сих пор.

Деревня Хэвань находилась в хорошем месте, и жизнь там была лучше, чем в бедных горных деревнях. Цена на лучшие поля составляла около семи-восьми лянов за му. Таким образом, пятьдесят лянов хватило бы на покупку шести-семи му земли. Это было немало, но и не так много, как могло показаться. Тем не менее, для крестьян это была значительная сумма.

Дело в том, что у крестьян, не имеющих достаточно собственной земли, даже при хорошем доходе, свободных денег обычно не бывает много. Почему? Потому что, как только появляются лишние деньги, крестьяне сразу же вкладывают их в покупку земли или инструментов. Однако таких крестьян, которые ежегодно имеют излишки для инвестиций, очень мало. Большинство живет впроголодь после раздела семей, и как только жизнь немного налаживается, снова приходится делиться, и уровень жизни резко падает. Некоторые даже вынуждены жить в долгах.

Малая пятая ветвь семьи Чжун постепенно приходила в упадок. Их жизнь становилась все труднее, и к моменту дедушки Чжун они едва могли позволить себе содержать ученика, что вызывало презрение у других ветвей семьи.

Получив деньги, дедушка Чжун в первую очередь подумал о погашении долгов, затем о покупке нескольких му земли, а оставшиеся деньги решил использовать на обучение младшего сына и подготовку к экзаменам, а также на приданое для старшей внучки.

Выйдя на главную улицу, дедушка Чжун отбросил все лишние мысли и повел сыновей на рынок. Чжун Цинжань же отправился с госпожой Тун по делам.

Все продукты, привезенные семьей Чжун — и улитки, и красные раки, — были куплены рестораном «Хунтай». Эти продукты были в изобилии, особенно улитки, которые можно было легко найти на берегах рек и ручьев, и их цена была невысокой — всего три монеты за цзинь. Красные раки стоили дороже, примерно столько же, сколько рыба, и их можно было продать ресторану за шесть-семь монет за цзинь. Это была льготная цена, предложенная рестораном «Хунтай». Другие продавцы, вероятно, не получили бы и этого. Однако, когда эти продукты станут более популярными, их цена, вероятно, вырастет.

Дедушка Чжун, по меркам династии Великая Чжоу, был уже пожилым человеком, но выглядел он не хуже мужчины в расцвете сил. Мысль о том, что с этими деньгами жизнь семьи станет легче, придавала ему энергии. Его жена больше не будет экономить на всем, а внук сможет питаться лучше.

Он понимал ситуацию в семье, но у каждого есть свои предпочтения. Внук спас всю семью, и он заслужил право на хорошую жизнь. К тому же, он не обделял остальных — никто не голодал, и у каждого были свои сбережения. В этом плане их семья в деревне Хэвань была известна своей снисходительностью.

Дедушка Чжун придерживался такого мнения, но знал, что другие члены семьи могут думать иначе. Поэтому он решил, пока еще в силах, обеспечить внука. Этот случай был лучшим моментом.

Покупать больше земли было сложно, но выделить один му на имя Цинжаня было возможно. Даже если сыновья и невестки будут недовольны, они не смогут возражать. Ведь именно благодаря внуку они получили такую большую сумму. Согласно семейным правилам, большая

часть доходов неженатых мужчин должна была передаваться в семью. После вычета этой части оставшихся денег хватило бы на покупку одного-двух му земли. Это не было проявлением предвзятости, так было принято в семье Чжун. Если кто-то был не согласен, он мог отказаться от своих сбережений, но вряд ли кто-то был настолько глуп.

Дедушка Чжун понимал, что, когда суммы становятся большими, люди забывают о прежних правилах и начинают смотреть только на деньги. Как глава семьи, он не мог контролировать все, но в этом случае он не был пристрастен, и любой спор был бы несправедливым.

С этими мыслями на лице дедушки Чжун появилась улыбка, и он начал продавать мелкие вещи, привезенные из дома.

— Бабушка, на горе Лу растет имбирь?

Чжун Цинжань не очень разбирался в сельскохозяйственных культурах, но лекарственный имбирь он знал и мог описать.

— Да, но его собирают только в октябре. Если хочешь купить имбирь, нужно идти в аптеку. Давай купим побольше, пока ресторан «Хунтай» не начал действовать, неизвестно, что будет дальше.

Госпожа Тун шла бодро и разговаривала с Чжун Цинжанем очень ласково.

Имбирь был распространенным лекарством, и люди с небольшими средствами обычно покупали его. Аптекарь лишь ненадолго удивился, увидев, что пожилая женщина покупает сразу несколько кусков, но быстро взвесил их.

Заплатив, госпожа Тун вместе с Чжун Цинжанем отправилась в лавку вышивки, чтобы продать по обычной цене работы, сделанные невестками и служанками за последние дни. Это были официальные продажи, и деньги от них шли в общий бюджет. Заработок служанок оставался у них, хотя большая часть выручки все же была в руках их матерей. Госпожа Тун понимала это, но не вмешивалась.

В лавке вышивки торговля шла неплохо. Большинство посетителей были девушками и женщинами, изредка приходили с маленькими мальчиками. Чжун Цинжань такого возраста был здесь редким гостем. Он не смущался и спокойно позволял тетушкам разглядывать себя, пока госпожа Тун вела дела с управляющим. Сам же он с интересом рассматривал вышитые изделия.

<http://bllate.org/book/16837/1548048>